
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 342.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.1

Галин Ильсур Мансурович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, alin.ilsur_98@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-2939-5771>

ПРАВО И МАСШТАБ БИЗНЕСА: ПЕРЕСМОТР КРИТЕРИЕВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация. Статья анализирует теоретико-правовую природу общих критериев отнесения хозяйствующих субъектов к малому и среднему предпринимательству (МСП) и их функцию юридической категоризации и дифференциации правового статуса. На материале эволюции российских критериев (среднесписочная численность, доход, независимость) показана их связь с Единым реестром субъектов МСП и правоприменением (административная практика ФНС, арбитражные дела). Цель – оценить адекватность действующих критериев с позиций пропорциональности и правовой определенности и определить направления их обновления с учетом зарубежного опыта (Беларусь, Казахстан, США, Китай). Методология включает формально-юридический, логико-догматический, системно-структурный и сравнительно-правовой подходы, анализ правоприменения и элементы статистико-описательного метода. Результаты: критерии МСП выступают юридическими фактами, запускающими специальный статус и адресное регулирование; российская модель в целом работоспособна, но избыточно жестка: финансовые пороги не индексируются, единый лимит по численности игнорирует отраслевые различия, а тест на независимость может сдерживать инвестиции. Предлагаются регулярная индексация финансовых порогов, аккуратная отраслевая дифференциация, уточнение критериев независимости с расширением исключений для институтов развития и венчурных инвесторов, а также процессуальные гарантии при ведении реестра МСП (уведомление, обжалование, восстановление статуса). Делается вывод,

что корректировка критериев позволит в полной мере реализовать принципы пропорциональности и правовой определенности и справедливо распределить регуляторную нагрузку.

Ключевые слова: критерии МСП, правовой статус, пропорциональность, среднесписочная численность, доход, независимость, Единый реестр МСП, сравнительно-правовой анализ

Для цитирования: Галин И.М. Право и масштаб бизнеса: пересмотр критериев малого и среднего предпринимательства в контексте теории государства и права / И.М. Галин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 15–29.

Original article

Galim Ilsur Mansurovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, galin.ilsur_98@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-2939-5771>

LAW AND BUSINESS: REVISING THE CRITERIA FOR SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF STATE AND LAW

Abstract. The article analyzes the theoretical and legal nature of the general criteria for classifying business entities as small and medium enterprises (SMEs) and their function in legal categorization and differentiation of legal status. Using the evolution of Russian criteria (headcount, income, independence), the article demonstrates their connection with the Unified Register of SMEs and law enforcement (administrative practice of the Federal Tax Service, arbitration cases). The purpose is to assess the adequacy of the current criteria from the standpoint of proportionality and legal certainty and to identify areas for their updating, taking into account international experience (Belarus, Kazakhstan, USA, China). The methodology includes formal-legal, logical-dogmatic, systemic-structural and comparative-legal approaches, analysis of law enforcement and elements of the statistical-descriptive method. Results: SME criteria act as legal facts triggering special status and targeted regulation, the Russian model is generally viable, but excessively rigid: financial thresholds are not indexed, a single limit on the number of enterprises ignores industry differences, and the independence test may restrain investment. The proposals include regular indexation of financial thresholds, careful sectoral differentiation, clarification of the independence criterion with expanded exceptions for development institutions and venture investors, and procedural guarantees for maintaining the SME register (notification, appeal, and status restoration). Conclusion: adjusting the criteria will fully implement the principles of proportionality and legal certainty and fairly distribute the regulatory burden.

Keywords: SME criteria, legal status, proportionality, headcount, income, independence, Unified Register of SMEs, comparative legal analysis

For citation: Galin I.M. Law and Business: Revising the Criteria for Small and Medium Entrepreneurship in the Context of the Theory of State and Law. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 15–29. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.1.

Введение. Правоприменение требует процессуальных гарантий при ведении реестра МСП (уведомление, срок на исправление, ретроспективное восстановление льгот). Зарубежный опыт (Беларусь, Казахстан, США, Китай) подтверждает эффективность индексируемых порогов и умеренной отраслевой дифференциации. Для совершенствования необходимо: ввести регулярную индексацию доходных порогов, осторожно проводить дифференциацию по секторам, уточнить критерий независимости через «безопасные гавани», закрепить предсказуемые процедуры ведения реестра.

Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к малому предпринимательству представляют собой важный инструмент правового регулирования. С их помощью законодатель определяет, какие организации и индивидуальные предприниматели признаются субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП), что позволяет адресно применять меры государственной поддержки, устанавливая особые режимы налогообложения и упрощенные требования. Правильное определение статуса МСП играет существенную роль в экономике, учитывая вклад малого бизнеса в ВВП и занятость, и требует четких юридических критериев. При этом в разных правовых порядках используются различные подходы: от единообразных количественных порогов до сложных многофакторных систем, что делает актуальным сравнительно-правовой анализ данной темы¹.

В данной статье проводится исследование специфики общих юридических критериев определения субъектов малого предпринимательства. В теоретико-правовом аспекте анализируется понятие юридического критерия и его связь с правовым статусом субъекта. Далее рассматриваются критерии отнесения к МСП, закрепленные в российском законодательстве, и практика их применения (арбитражные споры, административные процедуры ведения реестра МСП). Значительное внимание уделено сравнительному анализу: сопоставляются подходы к определению малого бизнеса в России, странах СНГ (на примере Беларуси и Казахстана), а также в США и Китае. На основе выявленных проблем и зарубежного опыта сформулированы предложения по совершенствованию российских критериев. Структурно работа включает введение, теоретико-

---

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Российская газета. 2015. 9 июня.

правовой блок, анализ законодательства и практики, сравнительно-правовой обзор и заключительные выводы с рекомендациями.

Право и масштаб бизнеса в современных условиях. Оценка критериев малого и среднего предпринимательства в контексте теории государства и права. Юридические критерии – это установленные нормами права показатели (признаки), на основании которых субъект права причисляется к той или иной категории. В контексте малого предпринимательства критерии выполняют функцию правовой дифференциации: позволяют отделить малые предприятия от средних и крупных. Такие критерии обычно имеют количественный характер и поддаются объективному учету. В разных странах используются сходные типы показателей для определения субъектов МСП. К числу основных относятся: средняя численность работников (число занятых за отчетный период), объем выручки (годовой оборот) или балансовая стоимость активов, состав учредителей (доля участия крупных компаний или государства в капитале), а также (реже) вид деятельности и целевое назначение деятельности (извлечение прибыли). Перечисленные критерии характеризуют количественную сторону масштаба бизнеса и организационно-правовой статус предприятия.

С теоретико-правовой точки зрения наличие определенных критериев прямо связано с понятием правового статуса субъекта малого предпринимательства. Правовой статус МСП является специальным: его приобретение на основе установленных критериев влечет возникновение у субъекта особых прав и обязанностей. Так, во многих государствах юридическое признание предприятия малым служит условием для получения налоговых льгот, упрощенного регулирования, доступа к государственным программам поддержки и иным преференциям. В механизме правового регулирования критерии МСП выступают юридическими фактами, с которыми нормы права связывают применение особого режима. Тем самым, функция этих критериев в правовой системе состоит в обеспечении адресности регулирования – более мягкого и стимулирующего режима для малого бизнеса, исходя из его ограниченных ресурсов и «уязвимости» в сравнении с крупными компаниями.

При формулировании критериев законодатель стремится к балансу между объективностью и эффективностью. Критерии должны быть однозначными, легко проверяемыми на основе данных бухгалтерской, налоговой отчетности и других официальных сведений. Одновременно они должны адекватно отражать экономическую сущность малого предприятия. Теория и история права демонстрируют эволюцию подходов: от простых однотипных критериев (например, только численность работников) к комплексным системам. Однако во всех случаях юридические критерии МСП играют роль формальных границ, отделяющих малый бизнес от прочих, и служат инструментом реализации принципа справедливости в праве – дифференциации требований с учетом масштаба и возможностей субъекта.

Российское законодательство устанавливает четкую систему критериев, по которым коммерческие организации и индивидуальные предприниматели признаются субъектами малого или среднего бизнеса. Базовые положения закреплены в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон № 209-ФЗ). В соответствии со статьей 4 этого закона к субъектам МСП относятся зарегистрированные в РФ индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства, а также юридические лица определенных организационно-правовых форм (хозяйственные общества, товарищества, производственные кооперативы и др.), удовлетворяющие установленным условиям. Закон выделяет три категории: микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия, совокупно составляющие сектор МСП.

Основными критериями отнесения к той или иной категории МСП являются: среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год и доход от предпринимательской деятельности за тот же период. Для каждой категории Законом и принятыми в его развитие актами Правительства РФ установлены предельные значения². По действующим нормам: микропредприятие – до 15 работников включительно и годовой доход не более 120 млн руб.; малое предприятие – до 100 работников и доход не более 800 млн руб.; среднее предприятие – до 250 работников и доход не более 2 млрд руб. Отдельно оговорено, что для некоторых видов деятельности предельная численность по категории «средние» может быть увеличена до 1000 или 1500 человек, что касается высокотехнологичных и научно-ориентированных организаций. Доход учитывается по данным налогового учета без НДС, а численность – как среднесписочная за год. Предельные значения по выручке утверждены постановлением Правительства РФ и по состоянию на 2025 год остаются на уровне, установленном в 2016 году³. Таким образом, российские критерии охватывают два ключевых параметра размера бизнеса – персонал и оборот средств.

Помимо количественных показателей, Закон № 209-ФЗ содержит требования к структуре капитала хозяйственного общества (или товарищества), претендующего на статус субъекта МСП. В частности, доля участия крупных сторонних организаций и (или) иностранных юридических лиц, не являющихся

---

² О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства : Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 265 // Российская газета. 2015. 9 июня.

³ Воробьева М. Критерии субъектов малого и среднего предпринимательства в 2025 году : что относится к малому и среднему бизнесу // Линия консультаций КАДИС. 26 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kadis.org/> (дата обращения: 31.07.2025).

субъектами МСП, в уставном капитале не должна превышать 49 %, а доля участия Российской Федерации, субъектов РФ, муниципалитетов, а также общественных и благотворительных организаций – не более 25 %. Проще говоря, малое предприятие должно быть либо независимым, либо контролироваться преимущественно частными лицами или другими малыми предприятиями. Данное ограничение направлено на то, чтобы крупные компании не могли через дочерние структуры формально получать льготы, предназначенные для настоящего малого бизнеса. Исключения из этих правил установлены для отдельных случаев (например, участие организаций – институтов развития, бизнес-инкубаторов и т.п. допускается сверх указанных порогов в определенных ситуациях).

Законодательством предусмотрен также механизм сохранения статуса при незначительном превышении критериев. Так, изменение категории субъекта МСП (например, из малого в среднее предприятие) происходит, только если предельные показатели по численности или выручке превышены или, напротив, снижены на протяжении двух или трех лет подряд. Иными словами, единичное превышение лимита не сразу лишает компанию статуса малой – необходимо подтверждение тенденции в течение нескольких лет. Это предотвращает ситуацию, когда субъект теряет льготы из-за разового скачка показателей. Такой подход способствует стабильности правового положения предприятий на грани категорий.

Таким образом, российские критерии определения субъектов малого предпринимательства представляют собой комплексную систему, сочетающую количественные ограничения (штат и доход) с качественными условиями (структура капитала, организационно-правовая форма). Они во многом коррелируют с практикой международных организаций (например, близки к рекомендациям ЕС по пороговым значениям для микро-, малых и средних предприятий), однако имеют и национальную специфику – в частности, особо регламентированную долю участия крупных компаний.

Применение установленных критериев в реальной практике осуществляется через процедуры учета и контроля, за которые ответственна Федеральная налоговая служба (ФНС). Ключевым инструментом является Единый реестр субъектов МСП, формируемый ФНС на основании данных налоговой и статистической отчетности⁴. Ведение реестра предусмотрено законодательством для подтверждения статуса предприятия как малого или среднего без необходимости предоставления отдельных справок. Включение в реестр происходит автоматически каждый год 10 июля – после сдачи компаниями годовых отчетных показателей за предыдущий календарный год. Если организация или индивидуальный предпринима-

---

⁴ Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям необходимо сверить сведения в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства до 10 июля (новость от 3 июля 2025 г.) [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба : сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 31.07.2025).

тель удовлетворяет критериям по численности и доходу, сведения о нем должны быть внесены в реестр. Новые юридические лица и ИП включаются ежемесячно – 10-го числа месяца, следующего за месяцем регистрации.

Важно отметить, что несоблюдение обязанностей по сдаче отчетности напрямую влияет на нахождение в реестре. Так, если субъект МСП не представил в налоговые органы сведения о среднесписочной численности работников и декларацию о доходах за отчетный год до установленного срока (до 1 июля), он подлежит исключению из реестра. Фактически невыполнение этого условия рассматривается как отсутствие подтверждения, что предприятие соответствует критериям (даже если по факту показатели не превышены)⁵. Данная норма побуждает малый бизнес своевременно отчитываться. В то же время на практике она приводит к тому, что причиной утраты льготного статуса могут стать исключительно процедурные моменты. Например, компания, вовремя не сдавшая нулевую декларацию, формально исключается из реестра, хотя ее масштаб не изменился.

Административная практика ФНС показывает, что реестр обновляется регулярно, и в случае устранения нарушений предприниматель может быть в него возвращен уже в следующем месяце. Так, если налогоплательщик, которого исключили, оперативно сдаст недостающую или уточненную отчетность, восстановление в реестре произойдет 10-го числа следующего месяца. Это важный механизм защиты прав: статус МСП возобновляется с момента, когда данные подтверждены, без дополнительных судебных процедур.

Тем не менее, споры о нахождении в реестре МСП нередко доходят до суда. Арбитражная практика последних лет включает дела, в которых компании оспаривают отказ налогового органа внести их в реестр или незаконное, по их мнению, исключение. Суды, как правило, оценивают, соответствовало ли предприятие критериям малого и среднего предпринимательства и все ли формальности были выполнены. Показателен пример дела в Москве: общество обнаружило в 2022 году, что было исключено из реестра МСП из-за того, что в налоговой декларации по налогу на прибыль за 2021 год допустило ошибку в коде бюджетной классификации (КБК) при перечислении налога с дивидендов иностранного участника. ФНС посчитала декларацию непредставленной надлежащим образом и не внесла компанию в реестр. В суде выяснилось, что эта техническая ошибка не влияла на сами экономические показатели фирмы, и суд признал бездействие налогового органа незаконным, обязав включить организацию в реестр задним числом. Благодаря этому решению компания

---

⁵ Федеральная налоговая служба рассказала, по какой причине компанию могут исключить из реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (обзор от 11 июля 2025 г.) [Электронный ресурс] // ЭЛКОД. Дайджест новостей : сайт. URL: <https://www.elcode.ru/> (дата обращения: 31.07.2025).

восстановила право на пониженные страховые взносы и сэкономила около 9 млн руб., то есть все льготы малого предприятия были возвращены⁶.

Данный случай отражает подход судов: если формально-бюрократическое препятствие (ошибка в отчетности, просрочка) лишило субъекта законных преференций, то при обращении за судебной защитой права малого предприятия подлежат восстановлению.

Следует подчеркнуть, что сам по себе реестр МСП носит учетно-информационный характер – внесение в него подтверждает соответствие критериям, но не является конститутивным признаком малого бизнеса. По смыслу закона, организация считается малой, если удовлетворяет установленным критериям, независимо от наличия в реестре. Однако на практике доступ ко многим льготам (например, сниженным страховым тарифам, участиям в квотируемых госзакупках для МСП, программам поддержки) увязан именно с присутствием в реестре. Поэтому для хозяйствующих субъектов жизненно важно следить за корректностью представляемых данных и актуальностью своего статуса в реестре. ФНС России регулярно через пресс-релизы напоминает компаниям о сроках обновления данных и возможности проверить и сверить свои сведения в реестре. Таким образом, административная практика выстроила довольно прозрачную систему, хотя и предъявляющую высокие требования к дисциплине налоговой отчетности у субъектов малого бизнеса [1, с. 90].

Подходы государств постсоветского пространства к определению малого предпринимательства во многом схожи с российским, но имеют свои особенности. Республика Беларусь длительное время использовала критерий численности работников с дифференциацией по отраслям. Согласно Закону РБ «О государственной поддержке малого предпринимательства» № 685-XIII от 16.10.1996 г., к субъектам малого предпринимательства относились индивидуальные предприниматели без образования юрлица и организации с среднесписочной численностью, не превышающей определенные пороги по сферам деятельности⁷. В промышленности и транспорте пределом было 100 человек, в сельском хозяйстве и научно-технической сфере – 60, в строительстве и оптовой торговле – 50, в розничной торговле и бытовых услугах – 30, в прочих отраслях – 25 работников. Таким образом, понятие малого предприятия в Беларуси изначально зависело от отрасли, что отражало разницу в масштабе деятельности разных секторов экономики. При превышении лимита по численно-

---

⁶ Налоговые юристы «вернули» компанию в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (кейс). 2023 г. [Электронный ресурс] // Правовест Аудит : сайт. URL: <https://pravovest-audit.ru/> (дата обращения: 31.07.2025).

⁷ О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 16.10.1996 № 685-XIII [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/> (дата обращения: 31.07.2025).

сти предприятие лишалось льгот, предусмотренных законодательством о поддержке малого бизнеса.

В более современной белорусской классификации появились категории микро- и средних предприятий. Микроорганизациями считаются коммерческие организации со средней численностью до 15 человек включительно, а малые организации – от 16 до 100 человек включительно. Эти критерии указаны, например, в официальных статистических материалах Белстата и соответствующих нормативных актах РБ. Критерий выручки в определении малых предприятий Беларуси напрямую не используется (налоговое законодательство предусматривает упрощенный режим для небольших по выручке фирм, но формально отнесение к категории МСП определяется по численности). В результате белорусский подход можно охарактеризовать как однокритериальный (по персоналу), с исторически обусловленной отраслевой спецификацией порогов. При этом в последние годы Беларусь фактически гармонизирует определения с общепринятыми: микро – до 15 занятых, малые – до 100, что близко и российской шкале.

Республика Казахстан применила комплексный подход, закрепив его в Предпринимательском кодексе РК. Статья 24 ПК Казахстана устанавливает, что категории субъектов предпринимательства определяются двумя основными критериями: среднегодовая численность работников и среднегодовой доход предприятия⁸. Конкретные пороговые значения дифференцированы следующим образом: к субъектам микропредпринимательства относятся юридические лица (например, товарищества с ограниченной ответственностью – ТОО) с численностью не более 15 человек или с доходом за год не выше 30 000-кратного размера месячного расчетного показателя (МРП). Малым предпринимательством считаются предприятия с численностью не более 100 человек и годовым доходом не свыше 300 000-кратного МРП. Среднее предпринимательство – это более 100, но не более 250 работников и доход свыше 300 000, но не превышающий 3 000 000-кратный МРП. Соответственно, крупными признаются организации с численностью свыше 250 и доходом свыше 3 млн МРП. Применение величины МРП (устанавливаемой ежегодно) позволяет автоматически индексировать финансовые критерии с учетом инфляции, что является примечательной чертой казахстанской системы.

Казахстанское законодательство также содержит качественные ограничения по виду деятельности для субъектов МСП. К малому предпринимательству не могут относиться ТОО, занятые в отдельных сферах, требующих повышенного контроля: например, деятельность по обороту наркотических средств, производству подакцизной продукции, игровой бизнес, банковская и страховая деятельность, торговля оружием и др. – вне зависимости от численности

---

⁸ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/> (дата обращения: 31.07.2025).

работников и дохода⁹. Тем самым определенные виды бизнеса исключаются из категории МСП из соображений государственной политики (несоответствие характеру «малого» бизнеса или недопущение льгот для социально чувствительных отраслей).

В целом, сравнивая РФ, Беларусь и Казахстан, можно отметить, что все три страны опираются прежде всего на численность работников как главный критерий малого предпринимательства. Однако в России и Казахстане он дополняется финансовым показателем (выручкой), тогда как в Беларуси – отраслевой дифференциацией (в исторической модели) либо единым порогом без учета выручки (в современной практике). Казахстан выделяется формализованной связкой «персонал + доход», а также гибкой системой порогов через МРП. Российская система, по сути, занимает промежуточное положение: универсальные численные лимиты и фиксированные денежные пределы, плюс требования к участникам капитала (чего нет напрямую в нормах двух упомянутых стран, хотя де-факто доля государства или крупных компаний в МСП у них невелика из-за иных причин).

В США отсутствует единое понятие «малого бизнеса», применимое ко всем отраслям – критерии существенно различаются в зависимости от сферы деятельности и целей регулирования. Наиболее подробно система размеров предприятий разработана Администрацией малого бизнеса США (SBA) для определения права на поддержку и участие в федеральных программах для малых предприятий. SBA устанавливает так называемые стандарты размера (size standards) по отраслевым кодам NAICS, использующим либо численность занятых, либо годовой объем выручки компании¹⁰. Диапазон значений весьма широк: по выручке «малые» фирмы в разных отраслях могут иметь потолок от \$1 млн до \$40–45 млн годовых продаж, по числу работников – от 100 человек в некоторых сервисных отраслях до 1 500 человек в крупных отраслях промышленности. Например, для строительных подрядчиков порогом может быть выручка \$39,5 млн, для розничных торговцев – \$7,5 млн, тогда как для производителей автомобилей или самолетов критерием будет численность до 1 500 сотрудников. В сфере добычи нефти и газа порог по персоналу около 1 000 человек, а для большинства обрабатывающих производств – 500 рабочих мест (тра-

---

⁹ Определение категорий субъектов частного предпринимательства (Республика Казахстан) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Республики Казахстан. Раздел «База знаний для бизнеса». URL: <https://www.gov.kz/> (дата обращения: 31.07.2025).

¹⁰ United States Small Business Administration. Table of Small Business Size Standards (13 C.F.R. § 121.201) // Legal Information Institute, Cornell Law School [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/13/121.201> (дата обращения: 31.07.2025).

диционно часто упоминаемый усредненный критерий малого бизнеса в США – «до 500 сотрудников», хотя он далеко не универсален)¹¹.

Важной особенностью американского подхода является отраслевая специфика: каждое предприятие оценивается в рамках своей отрасли (по коду NAICS) и сравнивается с предельным значением, установленным именно для этой категории бизнеса. Таким образом, достигается более точное соответствие критериев экономической реальности – понятие «малый» становится относительным (то, что мало для промышленности, может считаться большим для торговли, и наоборот). Кроме того, применяется принцип учета аффилированности: при расчете показателей учитываются работники и доходы всех аффилированных лиц и филиалов, чтобы предотвратить дробление крупной фирмы на мелкие ради льгот.

Американская модель критериев МСП служит, прежде всего, целям государственных программ: допуск к участию в тендерах с квотами для малых предприятий, получение гарантированных кредитов SBA, льгот по федеральным контрактам и т.д. Поэтому она гибкая и регулярно пересматривается. Так, пороги по выручке периодически повышаются, учитывая инфляцию и рост экономики (например, в 2019 г. SBA пересматривала ряд стандартов, увеличивая лимиты). В целом, в США понятие малого предпринимательства многокритериально и децентрализовано: нет одного строгого законодательного определения, а применяются различные пороговые значения в разных контекстах. Тем не менее, тенденция схожа с мировой: основные измерители – это объем бизнеса (персонал, доход) без формальных ограничений по доле участия государства или крупного капитала (хотя фактор взаимосвязанности компаний учитывается, как упомянуто).

Китай демонстрирует пример многофакторной и детально дифференцированной системы критериев МСП, обусловленной масштабом экономики и структурой промышленности страны. Общие положения определены в Законе КНР «О содействии развитию малых и средних предприятий», где малые и средние предприятия определяются как компании, зарегистрированные на территории КНР и сравнительно небольшие по размеру рабочей силы и бизнеса, включая категории средних, малых и микропредприятий. Ключевое слово – «относительно небольшие», поскольку границы зависят от отраслевого контекста¹².

---

¹¹ Hait A. What is a Small Business? // United States Census Bureau. January 19, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.census.gov/> (дата обращения: 31.07.2025).

¹² Law of the People's Republic of China on Promotion of Small and Medium-Sized Enterprises (2017). Beijing: China Law Translate, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/sme-promotion-law-2017/> (дата обращения: 31.07.2025).

В Китае применяется три группы критериев: число занятых работников, объем годовой выручки (продаж) и стоимость активов. Комбинация этих показателей различается по отраслям в соответствии со специальными нормативами. Действующие пороговые значения были закреплены в постановлении Госсовета КНР 2011 г. «Стандарты классификации МСП» и уточнены по отраслям (в 2022 г. вышла обновленная редакция стандартов). Например, для обрабатывающей промышленности средним предприятием в Китае считается компания с численностью до 1000 человек и годовым объемом выручки до 400 млн юаней, малым – до 300 человек и 20 млн юаней выручки, микро – до 20 человек и 3 млн юаней выручки (цифры условные, для разных отраслей варьируются). В строительстве и промышленности часто в качестве третьего критерия используется общая стоимость активов: так, строительная фирма может считаться малой при выручке до 80 млн юаней или активах до 80 млн, даже если занято 300–500 человек. Для торговых предприятий планка существенно ниже: в оптовой торговле малое предприятие – с выручкой до 50 млн юаней и численностью 20–100 человек, в розничной торговле – до 10 млн выручки и 10–50 сотрудников (в зависимости от субсектора). В сфере услуг пороги также невелики (например, для гостиниц и ресторанов малые – до 100 работников или 20 млн юаней оборота)¹³.

Как видно, китайская система максимально подробно сегментирована. Она является мультикритериальной: предприятие может квалифицироваться по одному, двум или трем параметрам, в зависимости от того, что превалирует. Цель – охватить специфические особенности отраслей. В результате в КНР имеется довольно «емкое» определение МСП – значительная часть фирм относится к этой категории (свыше 50 млн субъектов МСП на 2022 год).

Организационно Китай, подобно России, ведет реестры (каталоги) МСП по отраслям, и получение выписки из такого реестра нередко требуется для доступа к программам поддержки. Государство активно использует критерии МСП для целевого субсидирования, налоговых послаблений (особенно в период пандемии COVID-19 малые предприятия получили существенные льготы). Примечательно, что в Китае законодатель не устанавливает ограничений по участию государственного капитала или крупных компаний для квалификации как МСП – упор делается именно на масштаб деятельности. Это объясняется тем, что значительная часть малых предприятий в КНР как раз являются частными, без участия государства.

Сравнивая китайский подход с российским, можно отметить, что оба используют комбинированные критерии, но китайский значительно более сложен и «гибок» по секторам экономики. Российская модель проще – единые лимиты по всем отраслям, что облегчает администрирование, но может упустить отраслевую специфику. В то же время, несмотря на различие цифр, страте-

---

¹³ Малые и средние предприятия в Китае [Электронный ресурс] // Birch Legal. 12 февраля 2024 г. : сайт. URL: <https://birchlegal.ru/> (дата обращения: 31.07.2025).

гическая цель сходна: выделить круг предприятий, которым требуется особая поддержка, и обеспечить им особый статус посредством правовых критериев.

Проведенное исследование показало, что юридические критерии определения субъектов малого предпринимательства являются важнейшим элементом механизма правового регулирования экономики. В России сформирована достаточно стройная система критериев, сопоставимая с практикой многих стран: учитываются и численность работников, и финансовые показатели, а также вводятся требования, препятствующие маскировке крупных компаний под малые. Сравнительно-правовой анализ выявил, что в странах СНГ и крупных экономиках (США, КНР) используются в целом аналогичные индикаторы – число занятых и объем деятельности, однако способы их применения различаются. Зарубежный опыт демонстрирует преимущества адаптивных, отраслево дифференцированных подходов и гибкой настройки пороговых значений, тогда как российское законодательство избрало путь унификации критериев для всех секторов.

Основные проблемы действующих российских критериев можно сформулировать следующим образом. Во-первых, жестко фиксированные пороги по доходу (120 млн, 800 млн, 2 млрд руб.) с 2016 года не индексировались, что при накоплении инфляции снижает реальный охват мер поддержки. Во-вторых, единая граница по численности (100 человек для малых предприятий) не учитывает специфику отраслей: например, для высокотехнологичного производства 100 сотрудников – это очень небольшой бизнес, а для торговой компании – уже весьма солидная сеть. В-третьих, применение критерия доли участия крупных компаний хоть и направлено на защиту от злоупотреблений, иногда усложняет приток инвестиций в малые предприятия (стартапы с участием крупных инвесторов могут формально не попасть в категорию МСП). В-четвертых, практика ведения реестра МСП выявила излишнюю чувствительность статуса предприятия к соблюдению формальных требований отчетности – небольшие просрочки или ошибки способны автоматически лишить субъект льгот, что несоразмерно строгая мера.

Исходя из этого, представляется необходимым совершенствование критериев МСП в российском праве с учетом выявленных недостатков и зарубежного опыта. Предлагается рассмотреть следующие меры:

1. Адаптация финансовых порогов – регулярно пересматривать предельные значения выручки для отнесения к МСП. Возможно, имеет смысл установить механизм автоматической индексации, привязав лимиты к индексу цен или средней заработной плате (по аналогии с казахстанским МРП или с практикой ЕС, где пороги периодически обновляются). Это позволит поддерживать актуальность критериев и не сокращать круг МСП в реальном выражении.

2. Учет отраслевой специфики – дифференцировать критерии по основным отраслям экономики. Например, повысить максимальную численность для малых предприятий в промышленности и строительстве (до 150–200 чел.),

оставив для торговли и услуг порог 100 чел., либо ввести отдельную категорию «малых высокотехнологических предприятий» с более высоким лимитом по персоналу. Такой подход используется в Беларуси (исторически) и Китае, и он бы позволил более точно нацеливать поддержку. Однако реализация должна быть осторожной, чтобы не усложнить излишне законодательство – возможно, достаточно укрупнить сектора до 2–3 групп.

3. Упрощение структурных ограничений – пересмотреть требования к долям участия. Можно, например, повысить допустимую долю участия крупных организаций с 25% до 50% для тех случаев, когда речь идет об институциональных инвесторах или государственных венчурных фондах, которые помогают развитию МСП. Либо предусмотреть исключения (как уже частично сделано для иностранных МСП-инвесторов и организаций инфраструктуры развития). Цель – стимулировать партнерство крупного и малого бизнеса без потери статуса последнего, если контроль остается у малого предприятия.

4. Совершенствование процедур ведения реестра – закрепить на уровне подзаконных актов гарантии от автоматической утраты льгот из-за технических ошибок. Например, вводить предварительное уведомление субъектов о грядущем исключении из реестра с предоставлением срока на исправление ситуации до его проведения. Можно создать эффективный электронный сервис оповещения, чтобы предприниматель за несколько недель узнал о проблеме с отчетностью, влияющей на статус МСП. Также стоит нормативно уточнить, что исключение из реестра по процедурным основаниям не лишает предприятие права на применение льгот задним числом, если впоследствии будет доказано соответствие критериям в спорный период.

5. Расширение поддержки средних предприятий – обратить внимание на «пограничную» зону средних предприятий. Российский закон сосредоточен в основном на малых и микропредприятиях; средние же (100–250 работников) часто выпадают из льгот. Зарубежный опыт (например, Китая) показывает, что и средние компании могут нуждаться в содействии. Поэтому при пересмотре критериев можно обдумать повышение верхней границы средней категории (скажем, до 500 работников и 5–6 млрд руб. дохода) с одновременным внедрением для верхней части этого диапазона отдельных мер поддержки (например, льготных кредитов на экспорт). Это бы сгладило разрыв между средним и крупным бизнесом.

Заключение. В заключение отметим, что юридические критерии МСП должны сохранять разумную простоту и прозрачность, чтобы ими могли легко пользоваться как сами предприниматели, так и администраторы. Внедрение предложенных изменений потребует взвешенного подхода и, вероятно, переходного периода. Тем не менее, их реализация позволит более точно идентифицировать субъектов малого предпринимательства, повысить эффективность мер государственной поддержки и укрепить правовые гарантии для данного

сектора экономики. Малый и средний бизнес, будучи «двигателем» инноваций и занятости, заслуживает того, чтобы критерии его правового статуса отражали реальные потребности и масштабы деятельности, оставаясь при этом понятными и обоснованными. Совершенствование нормативных оснований статуса МСП послужит дальнейшему развитию предпринимательства и обеспечит баланс интересов государства и бизнеса.

Список источников

1. Козел К.П. Особенности критериев отнесения к малому и среднему бизнесу и их отличия в Беларуси, России и Польше / К.П. Козел // Вестник Белорусского национального технического университета. – 2009. – № 1. – С. 90–94 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rep.bntu.by/> (дата обращения: 31.07.2025).

References

1. Kozel K.P. Features of Criteria for Classifying Small and Medium-Sized Businesses and Their Differences in Belarus, Russia and Poland. *Repository of the Belarusian National Technical University*, 2009, no. 1, pp. 90–94. Available at: <https://rep.bntu.by/>. (In Russian).

Информация об авторе

Галин Ильсур Мансурович –
аспирант кафедры теории государ-
ства и права Института права

Information about the Author

Galin Ilсур Mansurovich –*Postgraduate
Student of the Chair of Theory of State
and Law, Institute of Law*

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 18.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 18.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.